

И
Председательствующий
Рудакова Н.И.

Дело № 45-001-231

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Говорова Ю.В.

судей – Степанова В.П. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 8 апреля 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Гареева А.С. на приговор Свердловского областного суда от 17 сентября 2001 года, которым

ГАРЕЕВ Александр Сергеевич, 17 января 1975 года рождения, уроженец г.Нижнего Тагила Свердловской области, русский, с неполным средним образованием, холостой, неработавший, несудимый, -

осужден к лишению свободы: по ст.102 п.п. «е», «з» УК РСФСР на четырнадцать лет, по ст.144 ч.2 УК РСФСР на три года, по ст.145 ч.2 УК РСФСР на четыре года.

На основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений наказание Гарееву определено пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.210 УК РСФСР Гареев оправдан «в связи с недоказанностью обвинения».

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Гареева, поддержавшего жалобу, заключение прокурора Яшина С.Ю., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Гареев признан виновным и осужден за открытое хищение имущества Сирина Н.В. по предварительному сговору группой лиц с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, за тайное хищение имущества Неймышевой Н.В. и Кушевой Н.В. по предварительному сговору группой лиц, повторно, за умышленное убийство двух лиц – Куликова Д.М. 1974 года рождения и Орлова В.Е. 1975 года рождения с целью скрыть другое преступление, совершенные при указанных в приговоре обстоятельства в городе Нижнем Тагиле Свердловской области в ночь с 28 на 29 октября 1993 года.

В кассационной жалобе осужденный Гареев указывает, что с приговором он не согласен. Отмечает, что он признал себя виновным в убийстве двух человек – Орлова и Куликова, однако, по его мнению, обстоятельства этого преступления искажены свидетелями, что отразилось на чрезмерно строгом приговоре суда.

В ограблении Сирина и краже из киоска он участия не принимал. Чернов и Щур дали на него ложные показания, чтобы переложить большую часть вины на него, зная, что он (Гареев) совершил убийство Куликова и Орлова.

Страх перед охраной киоска и милицией заставил его скрыться, именно поэтому Красовский, Попугаев, Черепанов и Чернов дали против него показания.

Утверждает, что все произошло неожиданно, он (Гареев) не успел ничего осознать. К киоску он подошел одновременно с Куликовым и Орловым. Последние необоснованно обвинили его в краже, угрожая расправой. Повели его в лес, начали избивать. Он защищался. В кармане у него оказался нож. «От отчаяния, ярости, страха у него помутилось сознание, он не мог управлять своими действиями, был словно в тумане». Орлова и Куликова убивать не хотел. Ему казалось, что он нанес один удар ножом. С помощью шнура, который оказался у него в руках в ходе борьбы, хотел пережать потерпевшему сонную артерию, подавить его агрессию. После этого понял, что они мертвы, спасти их невозможно. Полагает, что он предложил Красовскому, Попугаеву, Черепанову, Мезенцеву спрятать тела. Эти лица заинтересованы в исходе дела, их показания являются «наговором», они не могут быть доказательствами его вины. Попугаев дал ложные пояснения. По делу не были проведены очные ставки с Красовским, Щуром, Черновым. Последний в суде не допрошен.

Указывает, что после содеянного он принял решение скрыться от органов милиции и охраны ларька. Шесть лет он провел в другой стране, а

последние два года находился в родном городе с чувством вины за содеянное. За эти годы со свидетелями по делу не встречался.

Просит приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование. Учесть, что преступление им совершено в целях самозащиты и в состоянии аффекта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия считает, что вина Гареева в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, потерпевший Сирин Н.В. пояснил в судебном заседании, что до октября 1993 года он видел Гареева. Последний приходил к ним в квартал к Красовскому, видел их вместе. Гареева знал наглядно.

В тот вечер он возвращался домой. Кто-то из группы ребят, находившихся у первого подъезда дома, в котором живет, окликнул его. Он подошел к ним. Они сказали ему пойти с ними и поговорить. Завели его в подъезд дома, потом – в лифт. С ним стали подниматься Гареев, Щур, Черепанов, доехали до 8 этажа. Эти ребята, в том числе Гареев, стали требовать отдать им находившиеся на нем штаны и новые португальские сапоги. Он отказался выполнить это требование, не снимал эти вещи. Тогда они все трое стали его бить, а потом стащили с него штаны и сапоги, после чего отпустили.

На другой день о происшедшем он заявил в милицию. В ходе следствия сапоги ему возвратили.

При допросе 29 октября 1993 года Сирин Н.В. показывал, что в 23 часа 50 минут 28 октября 1993 года он возвращался домой. У первого подъезда дома, где он проживал, стояла группа ребят. Кто-то из них его окликнул. Ему предложили зайти в подъезд. Вместе с тремя парнями, один из которых имел прозвище «Череп», поднялся на лифте на последний этаж дома. Остановились на лестничной площадке между 8 и 9 этажами. Ребята потребовали снять и отдать им штаны и сапоги. Он отказался. Те настаивали. Один из друзей «Черепа» ударил его по лицу, а потом все трое стали его бить. В глазах у него потемнело, он упал. Пока он находился в «отключенном состоянии» с него сняли брюки и сапоги.

В судебном заседании Сирин эти показания подтвердил, указал, что прозвище «Череп» имел Черепанов.

В ходе расследования факта грабежа по фотографиям Сирин опознал Щура, Черепанова и Гареева как лиц, применивших в отношении него насилие и завладевшие его вещами в подъезде дома № 5 по Октябрьскому проспекту г.Н.Тагила.

Не доверять показаниям потерпевшего Сирин у суда оснований не было. Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании по данному факту обвинения Гареева Сирин давал последовательные показания. Его пояснения подтверждаются материалами дела. До происшедших событий и после них каких-либо отношений с Гареевым Сирин не имел, знал его только наглядно.

Оговора Гареева со стороны Сирина судебная коллегия не усматривает.

Вывод суда о совершении осужденным по предварительному сговору группой лиц открытого хищения имущества потерпевшего Сирин с насилием, не опасным для жизни и здоровья последнего, является обоснованным. Действия его в этой части обвинения по ст.145 ч.2 УК РСФСР (в редакции закона от 3 декабря 1982 года) судом квалифицированы правильно.

Щур Д.Л. на предварительном следствии пояснял, что ночью на 29 октября 1993 года он, Чернов, Мезенцев, Попугаев, Черепанов, Гареев и другие лица находились в подъезде дома № 5 по Октябрьскому проспекту, распивали спиртные напитки. Потом Гареев и Чернов из подъезда вышли. Минут через 10-15 после этого он тоже пошел домой. Проходя мимо коммерческого киоска, расположенного у дома, увидел, что он открыт. В киоске находились Гареев и Чернов. Он подошел к ним, Чернов предложил ему принять участие в хищении, взять несколько блоков сигарет, магнитофон «Фишер» и отнести за угол дома № 5 по Октябрьскому проспекту, что он (Щур) и сделал. Чернов спиртное из киоска понес к себе домой. Через некоторое время к нему за угол дома подошел Чернов, принес из киоска еще 6-8 бутылок вина, водки, шампанское.

В судебном заседании эти показания Щур подтвердил, признал их верными.

Свидетель Попугаев А.А. подтвердил в судебном заседании от 31 июля – 6 августа 2001 года, что видел, как Гареев выносил из ларька коробку с товаром.

Чернов А.В. на следствии пояснял, что в подъезде дома Орлов спорил с Черепановым и Гареевым, что пропали ключи от коммерческого ларька. Потом он (Чернов) и Гареев пошли к ларьку. Гареев сообщил, что своровал ключи, зашел в ларек. Через некоторое время Гареев вынес оттуда шампанское, водку, шоколад, несколько блоков сигарет. Этот товар он (Чернов) отнес домой.

О проникновении в ларек посторонних лиц, хищении из него товара, денег, магнитофона пояснили потерпевшие Неймышева Н.В., Кушева Н.В., эти обстоятельства подтверждаются данными, отраженными в протоколе осмотра места происшествия, результатом инвентаризации товаров в киоске ТОО «ГЕАЛ».

Приведенные доказательства позволили суду сделать обоснованный вывод о доказанности вины Гареева в совершении кражи из киоска, расположенного у дома № 5 по Октябрьскому проспекту г.Н.Тагила. Его действия по этому эпизоду обвинения по указанным в приговоре основаниям по ст.144 ч.2 УК РСФСР (в редакции закона от 12 января 1989 года) квалифицированы правильно.

Потерпевшая Куликова М.Ф. показала, что в 22 часа 20 минут 28 октября 1993 года она приходила к сыну – Куликову Д.М. на работу в киоск. Он был на рабочем месте. В киоске с ним находился Орлов В.Е. Поговорив с сыном, который обещал вскоре вернуться домой, она оттуда ушла. Однако Денис дома не появился. Наутро она ушла на работу, а около 13 часов ей позвонил муж и сообщил, что киоск разграблен, ребят нет. Они стали искать сына, но его нигде не было. Потом узнала о его смерти.

Свидетель Куликов А.М. пояснил, что он принимал участие в поисках брата – Куликова Д.М., обратился в милицию. Там ему сообщили, что днем на Муринских прудах обнаружили два трупа. В одном из погибших в морге он опознал Дениса.

Потерпевшая Гузова А.В. указала, что последний раз живым сына – Орлова В.Е. она видела вечером 28 октября 1993 года. Уехала в сад. Возвратилась утром домой. Сын дома не ночевал. К ней приходил отец Куликова Д.М., искал сына. о смерти своего сына Владимира ей стало известно 30 октября.

Из показаний свидетеля Попугаева А.А. видно, что он слышал, как Куликов Д.М. у киоска говорил Гарееву, что последний совершил кражу, требовал вернуть похищенное, обещал сообщить об этом работникам охраны. Видел, что Гареев, Орлов, Куликов и другие ребята направились в

сторону Муринских прудов. Он (Попугаев) и Красовский последовали за ними. По пути пили спиртное, был разговор о необходимости припугнуть Куликова, чтобы он не жаловался по поводу совершенной из киоска кражи. Куликов же настанвал на возврате похищенного из киоска товара.

Зайдя в лес вслед за остальными, увидел, что Куликов стоит согнувшись. Рядом с ним стоял с ножом в руке Гареев. Орлов оттолкнул Гареева от Куликова. Произошла борьба. Куликов в это время лежал на снегу и хрипел. К последнему подходил Гареев, наклонялся над ним, что-то делал с потерпевшим. Потом Гареев сказал ему (Попугаеву) спрятать труп Куликова, что он и еще кто-то и сделали, оттащили тело потерпевшего к пруду и скинули в овраг. Видел, что тело Орлова тащили к проруби.

На предварительном следствии Попугаев указывал, что Гареев ударил Куликова ножом. а когда тот упал, наносил ему (потерпевшему) удары ножом по голове и телу. Пинал Гареев и Орлова. При этом у осужденного был нож. Видел у него шнурок. Когда Орлов затих, Гареев подошел к Куликову с веревкой в руке, накинул ее ему на шею и душил. говоря, что тот не хочет умирать.

В судебном заседании свидетель Красовский В.АВ. показал, что он вместе с Мезенцевым, Попугаевым, Черепановым оставались на берегу пруда, а Гареев, Куликов, Орлов зашли в лес. Оттуда вышел один Гареев и сказал, что убил Куликова и Орлова, попросил помочь спрятать трупы. Вместе с Гареевым он (Красовский) оттащил труп Орлова в прорубь.

В ходе следствия Красовский указывал, что в лесу Гареев неожиданно несколько раз ударил ножом Куликова, провел им по шее последнего. Тот упал. Орлов опустился на колени рядом с Куликовым, заплакал. Гареев подошел к Орлову, ударил его ножом в область шеи, повалил, бил ножом. Взяв у него (Красовского) веревочный пояс из куртки, Гареев задушил им Орлова.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что 29 октября 1993 года на берегу Муринского пруда в 200 метрах от поселка Запрудный Пригородного района были обнаружены два трупа мужчин. Одни из них находился в воде у переката, второй был закопан в снег. На шее одного погибшего (опознанного Куликова Д.М.) имелся свободно лежащий шнур из синтетической ткани. От места обнаружения трупов были выявлены следы волочения, ведущие к поляне лесного массива, находившегося в 60 метрах от пруда. На этой поляне на снегу имелись пятна бурой жидкости, похожей на кровь, осколки стекла бутылок, нож.

Материалами дела установлено, что были обнаружены трупы Куликова Д.М. и Орлова В.Е.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта причиной смерти Орлова явилась механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей.

У Орлова имелись на шее множественные (4) прижизненные поперечно расположенные, перекрещивающиеся, частично замкнутые, равномерно выраженные странгуляционные борозды, которые образовались при сдавлении петли посторонней рукой, сдавление шеи петлей было неоднократным.

Кроме того, у Орлова были обнаружены множественные непроникающие колото-резаные раны по правой боковой (2) и задней поверхности шеи (2), задней поверхности правой и левой половин грудной клетки (8), множественные резаные раны левой теменной области (1), левой ушной раковины (1), подбородочной области слева (3) и справа (1), ладонной поверхности правой кисти (1), ладонной поверхности левой кисти (6).

Эти повреждения были причинены потерпевшему незадолго до его смерти острым колюще-режущим оружием типа ножа.

У Орлова имелись ушибленная рана слизистой верхней губы слева с внутренней поверхности, ссадины правой щеки, спинки носа, левой щеки, лба, кровоподтеки области обоих глаз и другие повреждения, причиненные воздействием тупых твердых предметов незадолго до смерти.

Все повреждения, указанные выше, являлись прижизненными.

Повреждения на одежде Орлова и на его теле соответствуют друг другу.

В момент причинения телесных повреждений потерпевший был обращен к нападавшему как передней, так и задней поверхностями тела.

Сдавление шеи производилось петлей из мягкого материала шириной не более 0,5 см.

Причиной смерти Куликова явилось проникающее колото-резаное ранение по передней поверхности левой половины грудной клетки в 3-м

межреберье по передней подмышечной линии с повреждением нижней доли левого легкого, осложнившееся острой массивной кровопотерей, с последующим развитием геморрагического шока.

У Куликова, кроме того, были выявлены: множественные непроникающие колото-резаные ранения шеи по правой передне-боковой поверхности (4), задней поверхности левой половины грудной клетки, правой и левой поясничных областей (6), множественные резаные раны правой щеки (3), подбородочной области (1), задней поверхности шеи (2), тыльной поверхности левой кисти (2), которые были причинены острым колюще-режущим орудием типа ножа; ушибленные раны правой теменной области (1), левой заушной области (2), области правой надбровной дуги, слизистой верхней губы, ссадины лица, шеи, кровоподтеки подбородка, левого предплечья, тыльной поверхности правой кисти и другие повреждения, которые были причинены воздействием тупых твердых предметов.

Обнаруженные на трупах Куликова и Орлова колото-резаные и резаные ранения могли быть причинены одним ножом, имеющим одно лезвие и тонкий обухок.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Гареева в умышленном причинении смерти двум лицам – Куликову Д.М. и Орлову В.Е. с целью сокрытия другого преступления – совершенной им кражи.

Действия Гареева по ст.102 п.п. «е», «з» УК РСФСР судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения осужденного доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Показания осужденного, потерпевших, свидетелей, которые они давали на предварительном следствии и в судебных заседаниях, проверялись, причины изменений, имевших место, свидетелями пояснений

выяснялись, всем им при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Доказательства по делу, положенные судом в основу обвинения Гареева, согласуются между собой, каждое из доказательств подтверждается другими фактическими данными.

Оговора Гареева со стороны свидетелей Чернова, Щура, Красовского, Попугаева, Черепанова не установлено.

Доводы Гареева в жалобе о том, что грабеж и кражу он не совершал, убивать потерпевших не хотел, совершил в отношении них действия при самозащите и в состоянии аффекта, несостоятельны, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Эти версии тщательно исследованы, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Использование осужденным в качестве орудия преступления ножа, нанесение им обоим потерпевшим множественных ударов в жизненно-важные органы, сами действия по удушению Орлова, характер и локализация причиненных им телесных повреждений свидетельствуют о наличии у Гареева умысла на лишение жизни Куликова и Орлова.

Между его действиями и наступившими последствиями – смертью потерпевших имеется прямая причинная связь.

Действия Гареева охватывались единством его умысла на убийство двух лиц, совершены они были им в отношении Куликова и Орлова по существу одновременно.

Мотив его действий в отношении потерпевших выяснялся, он установлен и правильно указан в приговоре.

Доказательства по делу не свидетельствуют о нахождении Гареева в той ситуации в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или в состоянии необходимой обороны.

Инициаторами конфликтной ситуации потерпевшие не были, неправомерных действий в отношении осужденного они не совершали,

насилия к нему они не применяли и не пытались этого делать, не издевались над ним, оскорблений не допускали.

Гареев первым начал применять к ним насилие. Высказывания потерпевших по поводу кражи были обоснованными.

Действия Гареева носили умышленный характер, поступал он сознательно, последовательно, целенаправленно.

Психическое состояние осужденного проверялось.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Гареев каким-либо хроническим психическим расстройством не страдал и не страдает, является психически здоровым. В момент совершения им правонарушений он не обнаруживал признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, находился в состоянии простого (не патологического) алкогольного опьянения. Он правильно ориентировался в окружающем, его действия носили ситуационно обусловленный характер, он поддерживал адекватный речевой контакт с конкретными лицами, сохранил в памяти события происшедшего.

Гареев мог осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими.

Объективность заключения врачей-экспертов сомнений не вызывает. Обстоятельства по делу, личность Гареева экспертам были известны, в ходе проведения экспертизы они были предметом исследования. Выводы экспертов мотивированы, они не противоречат материалам дела.

С учетом данного заключения, личности осужденного, его поведения до, во время и после содеянного в отношении инкриминируемых ему деяний Гареев обоснованно признан виновным.

В соответствии со ст.162 УПК РСФСР проведение очных ставок право, а не обязанность следователя.

В судебных заседаниях Красовский, Щур, Попугаев, Сиринов допрашивались. Гареев имел реальную возможность выяснять интересующие его вопросы. Такого права он не был лишен.

Из материалов дела видно, что судом принимались исчерпывающие меры, направленные на обеспечение явки Чернова в судебное заседание,

однако сделать это, установить его местонахождение не представилось возможным.

Оглашение его показаний, которые он давал на следствии, при таких обстоятельствах нарушением требований ст.286 УПК РСФСР не является.

Рассмотрение дела без допроса Чернова не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности Гареева в содеянном.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено.

Для отмены приговора, как о том ставит вопрос Гареев в своей жалобе, оснований не имеется.

Наказание Гарееву назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6,60 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым. явно несправедливым признать нельзя.

Оснований для смягчения осужденному наказания судебная коллегия не находит.

Кассационная жалоба Гареева удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 17 сентября 2001 года в отношении Гареева Александра Сергеевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Говоров Ю.В.

Судьи – Степанов В.П. и Грицких И.И.

Верно: судья Верховного Суда РФ

 И.И.Грицких